

М. Л. Селезнева

ВЗГЛЯДЫ И ВЛИЯНИЕ ИСПАНЦЕВ НА КУЛЬТУРУ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ 16 ВЕКА

Статья посвящена выявлению характера взглядов конкистадоров на различные проявления индейской культуры – как материальные, так и духовные. Культура рассматривается в виде двух обширных областей: светской, мало связанной с верованиями, и религиозной, так как отношение испанцев к проявлениям обоих типов культуры кардинально различилось. В статье освещаются также результаты взаимодействия европейской и индейской культур, в основном в духовной сфере.

Несмотря на в целом положительное и довольно ровное отношение конкистадоров к реалиям экономической и общественно-политической жизни коренных американцев, область культуры всегда оставалась для испанцев камнем преткновения. Нельзя сказать, что все или даже большинство проявлений культурной жизни вызывали у европейцев отторжение. Скорее, индейская культура в их восприятии делилась на две большие группы: к первой, не вызывавшей негативной реакции и, более того, восхищавшей завоевателей, относились культурные достижения, не связанные с религией; ко второй, соответственно, религиозное искусство, обряды и ритуалы, в которых испанцы видели не иначе как идолопоклонство, а то и почитание Дьявола. Тут важно отметить, что любая область жизни индейцев была так или иначе связана с религией, но та часть культуры, что не вызывала отторжения испанцев, не выдавала этой связи в явном виде.

Примером может служить индейская архитектура. Впервые увидав дороги инков (многие из которых используются по сей день), Педро Сьеса де Леон писал: «... что больше всего меня восхитило, когда я рассматривал и примечал дела этого королевства, – это думать о том, как и каким образом смогли они построить такие огромные и превосходные дороги ... потому что мне кажется, что, если бы Император [Испании] захотел приказать проложить другую такую королевскую дорогу... для него не нашлось бы ни могущества, ни человеческих рук, и не смогли бы осуществить подобного» [1].

Э. Кортес во втором послании императору Карлу говорил об одном из крупных ацтекских городов: «Город тот настолько огромен и удивителен, что... даже то немногое, что скажу, почти невероятно: он намного больше Гранады и куда лучше укреплен, а здания там такие же великолепные» [2, с. 290]. Не остался равнодушен к ацтекским городам и Берналь Диас, один из рядовых участников экспедиции Кортеса. «И видя многолюдные города и крупные поселения, одни – на воде, другие – на суше, и эту ровную мощеную дорогу, что дальше вела к Мешико, мы испытывали все возрастающее удивление и говорили, что все это похоже на волшебные рассказы из книги об Амадисе – большие башни ... строения, стоящие прямо в воде, и все каменной кладки; и некоторые из наших солдат говорили, что если все то, что они видят, не сон и не чудо, то я должен описать это, так как все это надо как следует осмыслить», – писал он в «Правдивой истории завоевания Новой Испании» [3, с. 108–109].

Что касается Теночтитлана (испанцы звали его Мешико), поразившего воображение конкистадоров, Б. Диас (как и Кортес) оставил о его архитектуре весьма скудные сведения, выражая общее впечатление от города так: «И сейчас я вижу пред собой всю эту величественную картину так ясно, как будто она происходила лишь вчера. Наше ничтожество нами сознавалось все сильнее, но сильнее же мы вознадеялись на мощь и помощь Нашего Сеньора Иисуса Христа» [3, с. 113].

К другим видам материальной культуры конкистадоры также относились с одобрением. Так, Итье Сезар цитирует конкистадора Педро Санчо, который, рассказывая о разграблении инкских дворцов и храмов в 1534 году, упоминал найденные в одном из дворцов золотые статуи: «Среди других диковинок нельзя было не восхититься четырьмя большими золотыми баранами тончайшей работы и десятью или двенадцатью статуями женщин того же роста, как у всех женщин этого края, – все они были изготовлены из чистого золота, да так искусно, что казались живыми» [4, с. 239]. Скорее всего, под «баранами» Санчо понимал лам. Берналь Диас же упоминал, что ацтекские золотых дел мастера, работавшие в Теночтитлане, «ковкой и литьем создавали такие вещи, которые бы возбудили зависть их испанских товарищей» [3, с. 119].

Несмотря на восхищение, которое испытывали конкистадоры, глядя на искусные изделия из драгоценных металлов, стремление к личной выгоде возобладало: большую часть шедевров индейского искусства пустили в переплавку. Те же изделия, что были вырезаны из драгоценных камней, разбили молотами, чтобы снова получить необработанный камень.

Что касается более скромных форм изобразительного и декоративно-прикладного искусства, таких, как ткачество, рисование или гончарное дело, испанцы не имели здесь материальных притязаний, однако оценивали эти изделия исключительно высоко. «Всевозможные гончарные изделия, очень красивые, не уступают лучшим испанским», – писал Э. Кортес [2, с. 290]. Б. Диас отмечал высокий уровень мастерства ацтекских скульпторов, художников, резчиков, ткачих и вышивальщиц [3, с. 119].

Высоко оценили испанцы и нематериальную сторону культуры. Так, по свидетельству Диего де Ланды, юкатанского миссионера, майянские комедианты были настолько искусны, что испанцы нанимали их, показывали привычные им шутки (в основном, на тему хорошего или плохого прислуживания), а индейцы затем представляли эти ситуации с необыкновенным искусством, «как настоящие испанцы» [5, с. 143].

Совсем иная картина наблюдалась в отношении религии и напрямую связанных с ней областей культуры. Восхищение и одобрение сменились здесь отвращением, особенно сильным в среде испанского духовенства. «В фигурах своих идолов они видят дьявола», – писал неизвестный автор [6].

Наиболее негативной оценки из всей центральноамериканской религиозной культуры удостоились человеческие жертвоприношения, тогда как в инкской наибольшее непонимание вызвало поклонение мертвым. Мумии прежних правителей и их жен восседали на тронах в их прижизненных резиденциях, облаченные в царские наряды. Им прислуживали, как живым: кормили, поили, носили в паланкинах, чтобы они могли посещать живых родственников. Новые правители советовались с мертвыми по насущным вопросам (посредниками в их беседах выступала знать из рода императора). Во время больших празднеств мумии выносили на центральную площадь столицы. Педро Писарро отмечал в своих записях, что большая часть богатств инкской державы «принадлежала мертвецам». Мертвых почитали безотносительно происхождения: был ли усопший знатным человеком или обычным земледельцем, ему воздавали посмертные почести, иногда весьма затратные в материальном плане. Так, Х. Ондегардо-и-Сарате писал, что индейцам свойственно класть серебро в рот или в руки покойного, одевать его в новую одежду, хоронить с ним отрезки ткани, обувь и многое другое, что способно пригодиться ему в будущей жизни [7].

Впрочем, куда больше, чем поклонение мертвецам, испанцев возмущал обычай принесения кровавых жертв. Диего де Ланда называл жертвоприношения (даже не приводящие к смерти) «бесчестными и печальными», статуи божеств – «демонами», а жрецов – «нечистыми» [5, с. 154–155]. Описав на страницах своего «Сообщения» обычай принесения людей в жертву, в новой главе он снова возвратился к нему и вместо перечисления сухих фактов позволил себе пространный монолог о чудовищном заблуждении,

в которое, по его мнению, впадали индейцы: «Это столь тяжкая скорбь, и я не знаю никого, чье сердце не разбилось бы, видя смертельную тяжесть и нестерпимое бремя, под которым демон всегда водил и водит идолопоклонников в ад ... они не хотят руководствоваться светом разума ... и начинают в этой жизни страдать и испытывать часть адских мук, заслуживая их тягостным служением демону, соблюдая постоянно многие длинные посты, бдения и воздержания, принося невероятные жертвы и дары от своих трудов и владений, проливая постоянно собственную кровь ... И со всем этим демон никогда не насыщается и не удовлетворяется ни их муками и трудами, ни приведением их в ад, где вечные муки» [5, с. 208]. Можно видеть, таким образом, что отвращение вызывали у миссионера не сами индейцы, а их заблуждение, которое виделось Ланде демоном, заставляющим благочестивых, но неразумных людей совершать чудовищные поступки.

Отсутствие неприязни к самим индейцам можно видеть и в сочинениях Мотолинии, где он с теплотой отзывался о своей индейской пастве, ставя их усердие в пример соотечественникам. Человек и его заблуждение, таким образом, разделялись, а потому многие испанцы, несмотря на крайне отрицательное отношение к местным религиям, в самих американцах видели людей разумных и высокоодаренных, способных постичь свои ошибки и встать на путь истинный.

Неслучайно часть исследователей зовет конкисту своеобразным крестовым походом. Как таковой войны уже не велось, и насилие не было единственным способом христианизации, применяясь только против самых упрямых язычников. Многих конкистадоры учили собственным примером, оказывая христианским священнослужителям всяческие почести (стоит признать, куда большие, чем если бы дело происходило в Испании). Э. Кортес и его товарищи стремились показать, что монахи, прибывшие в Америку, – святые люди, даже могущественные завоеватели Мексики склоняются перед ними [8, с. 60].

Одна из основных причин успеха христианизации – и отличительная черта всех доколумбовых религий – это тесная связь религии с государством и общественным укладом. Верования привязывались не столько к духу человека, сколько к реалиям земной жизни, и, разрушая эти реалии, устанавливая новый порядок, конкистадоры подрывали основы индейского мировоззрения. Христианство, зависящее от внутренней убежденности, могло быть верой одного человека, тогда как религия, привязанная к экономическому и политическому устройству общества, не могла его пережить.

В конце концов, испанцы, возможно, сами того не желая, повлияли на обе стороны культуры: и на ту, что восхищала их, и на ту, что вызывала отторжение. В индейском искусстве появились индивидуалистические мотивы и библейские сюжеты, а христианство, пускай и возобладало над местными верованиями, все же не полностью уничтожило их, оставив место для таких проявлений язычества, как, к примеру, современный День мертвых.

Литература

1 Съеса де Леон, Педро. Хроника Перу / Педро Съеса де Леон // Русское географическое общество [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.gosib.ru/book/kniga/177.htm>. – Дата доступа: 02.04.2018.

2 Кортес, Эрнан. Второе послание-реляция императору Карлу V, писанное в Сегура-де-ла-Фронтера 30 октября 1520 года (фрагмент) / Эрнан Кортес // Хроники открытия Америки. Новая Испания. Книга I / «Исторические документы»: Академический проект. – М., 2000. – С. 273–368.

3 Диас дель Кастильо, Берналь. Правдивая история завоевания Новой Испании / Берналь Диас дель Кастильо. – М.: Форум, 2000. – 324 с.

4 Сезар, И. Инки / И. Сезар. – М.: Вече, 2013. – 292 с.

5 Ланда, Диего де. Сообщение о делах в Юкатане / Диего де Ланда. – М. : Ладомир, 1994. – 320 с.

6 Анонимный Конкистадор. Рассказ о некоторых вещах Новой Испании и великом городе Теместитане, Мехико / Анонимный Конкистадор // Foundation for the Advancement of Mesoamerican Studies, Inc. [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://www.famsi.org/research/christensen/anon_con/index.html. – Дата доступа: 03.04.2018.

7 Поло де Ондегардо-и-Сарате, Хуан. Инструкция по борьбе с церемониями и обрядами, применяемыми индейцами со времен их безбожия / Хуан Поло де Ондегардо-и-Сарате // Восточная литература [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XVI/15601580/Juan_Polo_Ondegardo/frame_text1.htm. – Дата доступа: 04.04.2018.

8 Григулевич, И. Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке XVI–XVIII вв. / И. Р. Григулевич. – М. : Наука, 1977. – 295 с.

УДК 37.091.33:811.111'373

Д. С. Семак

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА АССОЦИАТИВНОГО ЗАПОМИНАНИЯ В ОВЛАДЕНИИ ЛЕКСИКОЙ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ШКОЛЫ

В статье рассматривается один из инновационных подходов к запоминанию иноязычной лексики – метод ассоциативного запоминания, суть которого заключается в том, что между двумя объектами или словами устанавливается связь, которая создается из предметов, не имеющих между собой ничего общего, единое целое. Были приведены результаты эксперимента по применению метода фонетических ассоциаций в Стэнфордском университете, описаны основные разновидности данного метода, рассмотрена технология его применения на уроке английского языка в средней школе. Согласно результатам исследований установлено, что данный метод является одним из эффективных и может использоваться для лучшего запоминания иноязычной лексики.

Современная языковая ситуация характеризуется активным развитием межкультурных контактов в разнообразных сферах деятельности. Международные и деловые связи постоянно расширяются, наблюдается рост этнокультурной мобильности. Следовательно, возросла потребность в умении пользоваться иностранным языком в коммуникативных целях [1, с. 90].

Практика преподавания иностранного языка в школах показывает, что традиционные методы и приемы обучения зачастую оказываются малоэффективными, а уровень коммуникативных умений у выпускников часто недостаточный.

В XXI веке наиболее актуальной проблемой, требующей новых путей решения, является проблема улучшения качества знаний английского языка при малом количестве часов учебной нагрузки, отведенной на изучение предмета.

Таким образом, основной целью изучения иностранного языка становится формирование лингвистической компетенции. Лингвистическая компетенция предполагает овладение определенной суммой формальных знаний и соответствующих им навыков, связанных с различными аспектами языка: лексикой, фонетикой, грамматикой. Следовательно, можно сделать вывод, что в преподавании акцент делается не на язык как систему, а на речь.